

помещение, об истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения отменено, по делу в данной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Роот А.А. и Бабушкиной С.А. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2023 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителей судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 22 июня 2023 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением того же судьи от 25 августа 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пузакова М.А. является матерью Пузакова А.А.

Пузакова Р.А. является дочерью Пузакова А.А. от первого брака.

В 2017 году Роот А.А. и Бабушкина С.А. (дети Пузакова А.А. от второго брака) проживали в г. Н [REDACTED] автономного округа, а Пузакова М.А., Пузаков А.А. и Пузакова Р.А. проживали

в г. В [REDACTED] [REDACTED] в разных жилых помещениях. Пузакова М.А. проживала в спорной квартире, подаренной ей Пузаковым А.А. в 2014 году.

В середине 2018 года Роот А.А. и Бабушкина С.А. перевезли Пузакова А.А., а затем Пузакову М.А. в г. Н [REDACTED] на постоянное место жительства в связи с ухудшением состояния здоровья последних.

До отъезда Пузакова М.А. подарила спорную квартиру Пузаковой Р.А. по договору дарения от 31 июля 2017 г. С момента отъезда Пузаковой М.А. в г. Н [REDACTED] квартира находилась во владении Пузаковой Р.А., которая несла бремя ее содержания. Переход права собственности был зарегистрирован 9 августа 2017 г.

В августе 2018 года Пузакова Р.А. продала спорную квартиру Ивановой Т.А., а в мае 2019 года выкупила ее обратно с использованием средств материнского (семейного) капитала.

В дальнейшем по договору купли-продажи от 29 января 2020 г. Пузакова Р.А., действующая также в интересах несовершеннолетней Пузаковой А.А., продала квартиру Капустину В.А. по цене 800 000 руб., оплаченных за счет кредитных средств, предоставленных покупателю АО «Россельхозбанк». Переход права собственности и ипотека в пользу банка зарегистрированы 4 февраля 2020 г.

В настоящее время в квартире проживают Капустин В.А., Головненко Л.А. и несовершеннолетняя Головненко К.Р.

Вступившим в законную силу решением Надымского городского суда Ямло-Ненецкого автономного округа от 4 сентября 2020 г. Пузакова М.А. признана недееспособной. Распоряжением администрации Надымского района от 29 октября 2020 г. № 46-р над Пузаковой М.А. установлена опека и ее опекуном назначена Бабушкина С.А.

28 сентября 2021 г. Пузакова М.А. умерла. Пузаков А.А. (единственный наследник), обратившийся с заявлением о принятии наследства после смерти Пузаковой М.А., умер 8 января 2022 г. После смерти Пузакова А.А. к нотариусу с заявлением о принятии наследства обратились Роот А.А. и Бабушкина С.А.

Согласно заключению проведенной по настоящему делу судебной комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы от 12 января 2021 г., назначенной судом первой инстанции, на момент заключения оспариваемого договора дарения Пузакова М.А. страдала психическим расстройством, которое лишало ее способности понимать

характер и значение своих действий, а также руководить ими. Согласно заключению дополнительной судебной комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы от 9 сентября 2021 г., назначенной судом апелляционной инстанции для выяснения вопроса о возможном улучшении состояния Пузаковой М.А. после отчуждения имущества и ее отношении к этому, описанное психическое расстройство обнаруживалось у Пузаковой М.А. и в последующий период.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Пузаковой М.А., суд первой инстанции, руководствуясь статьями 177, 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что сделка, совершенная гражданином, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, является недействительной, а отчужденное в такой ситуации имущество должно считаться выбывшим из владения собственника помимо его воли и может быть истребовано от добросовестного приобретателя.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований в указанной части, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации исходил из того, что в рассматриваемой ситуации владение спорной квартирой перешло к Пузаковой Р.А. не в результате заключения сделки дарения, а после отъезда Пузаковой М.А. на постоянное место жительства в другой регион, поскольку в период между дарением (июль 2017 года) и отъездом в г. Н [REDACTED] (август 2018 года) квартирой продолжала владеть Пузакова М.А. Все заинтересованные лица, включая истцов, были осведомлены о том, что с указанного момента спорной квартирой владеет Пузакова Р.А., однако устранились от правомочий собственников по ее содержанию. Ссылаясь на данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции счел вывод суда первой инстанции о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли, сделанный на том основании, что Пузакова М.А. заключила сделку по отчуждению квартиры, не понимая значения своих действий, ошибочным. Суд пришел к выводу о наличии в действиях Бабушкиной С.А. и Роот А.А. признаков недобросовестного поведения и об отсутствии права на оспаривание сделки и возврат спорной квартиры в наследственную массу.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии со статьей 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (пункт 1).

Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (пункт 2).

Если сделка признана недействительной на основании настоящей статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 названного выше кодекса (пункт 3).

Пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Пунктом 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения

или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Выбытие имущества из владения собственника помимо его воли является основанием для истребования такого имущества от добросовестного приобретателя.

Между тем, указанные положения закона, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции не были применены.

Правовое значение при разрешении настоящего спора имеют действия сторон-участников сделки, а не правопреемников, а также установление факта выбытия квартиры из владения Пузаковой М.А. вопреки ее воле.

Действия правопреемников Роот А.А. и Бабушкиной С.А. не относятся к предмету исковых требований и не могли повлиять на обстоятельства совершения оспариваемой сделки, участниками ее правопреемники не являлись.

Однако, суд апелляционной инстанции неправильно определил подлежащий доказыванию круга обстоятельств и не применил к спорным правоотношениям положения статей 177, 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что Бабушкина С.А. и Роот А.А. участниками сделки дарения не являлись, а потому их осведомленность о том, что спорной квартирой владеет Пузакова Р.А., правового значения не имеет.

Основание недействительности сделки, предусмотренное в статье 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, связано с пороком воли участника сделки, то есть таким формированием воли стороны сделки, которое происходит под влиянием обстоятельств, порождающих несоответствие истинной воли такой стороны ее волеизъявлению, вследствие чего сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, не может рассматриваться в качестве сделки, совершенной по его воле, а имущество, отчужденное первоначальным собственником квартиры, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, может быть истребовано от добросовестного приобретателя.

При обращении в суд с иском Пузакова М.А. ссылалась на то, что спорная квартира принадлежит ей, она ею не распоряжалась (не дарила и не продавала), свое единственное жилье оставила временно ввиду наличия ряда заболеваний, которые препятствовали полноценно себя обслуживать, и вынужденного переезда.

Согласно заключению проведенной по делу судебной экспертизы, выводы которой никем из участников спора не оспаривались, на момент заключения договора дарения Пузакова М.А. страдала психическим расстройством в связи с заболеваниями ██████████, у нее обнаруживались выраженные эмоциональные и когнитивные нарушения, которые лишали ее способности правильно воспринимать обстоятельства, содержание спорной сделки, понимать значения своих действий и руководить ими.

Таким образом, судами установлено, что Пузакова М.А. на момент заключения договора дарения была не способна понимать значение своих действий и руководить ими, соответственно, заключение данного договора и отчуждение квартиры, как правильно указал суд первой инстанции, происходили помимо ее воли.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение по делу, суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из необходимости оценки действий истцов с точки зрения их добросовестности. При этом, делая вывод о недобросовестности Бабушкиной С.А. и Роот А.А., суд не указал, каким образом их действия могли повлиять на заключение сделки Пузаковой М.А. в 2017 году, учитывая, что они с Пузаковой М.А. не проживали в спорной квартире, собственниками этой квартиры не являлись.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверявший законность апелляционного определения, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 августа 2022 г. и определение

судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 августа 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

